

И все, о чем с беспечным жаром
Пугливо спорили века,
Готова разрешить ударом
Ее железная рука.

Через десять дней после первого стихотворения появляется второе - под заглавием, весьма актуальным для того времени - «Старый вопрос». Война возродила старый «славянский вопрос». В то же время Брюсов предупреждает против военно-шовинистического угара, «заносчивых и хвалебных слов». Россия должна ясно представлять, что она защищает в этой мировой войне и каково ее положение в семье славянских народов. Россия - «народ часовой», давший миру титанов - А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского. «Как ярко и как свежо выразилось в лучших его военных стихах оскорбленное патриотическое чувство русского человека», - замечает критик Г. Ленобль, рассматривая поэзию Брюсова в годы Первой мировой войны.

Империалистическая война поглощает весь мир. И Брюсов, по мере распространения смертоубийственной бойни, с позиций гуманиста протестует против всякой войны «ввергающей в трагическое состояние народы». Следует большой цикл антивоенных стихотворений: «В Варшаве», «Аэропланы над Варшавой», «Поле битвы», «Пиршество войны», «В окопе», «Казачье становье». В них изображены разруха, пожары, уничтожение культурных памятников. Брюсов обращается к отечественной истории и заново прочитывает в ней страницы, запечатлевшие героизм русского народа. Исторический подвиг русской нации осознается поэтом в его единстве с настоящим.

И пусть над Бугом каски русские,
Он от того чужим не стал;
И будем мы все те же русские,
Уйдя за Волгу, за Урал.
Под Нарвами, под Аустерлицами
Учились мы Бородину.
Нет, мало овладеть столицами,
Чтоб кончить Русскую войну.

Война стала пробой русских сил капитализма на мировой арене. Брюсов писал:

Качнулись роковые чаши,
При свете молний взнесены:
Там жребии врага и наши,
Знамена тяжкие войны.
Молчи и никни ум надменный!
Се - высшей истины пора!